

Е. А. Степаненко

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

МЕТАФОРЫ ПРОСТРАНСТВА В НИДЕРЛАНДСКОЙ ВОЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматривается роль метафор пространства в документально-художественной военной прозе, созданной в Нидерландах в 2010–2020 гг. Цели написания статьи — представить метафору в первую очередь как инструмент понимания и интерпретации события, дать определение военной метафоры и изучить функции метафоры в документально-художественном тексте. Кроме того, автор исследует военные метафоры, представляя их как комплексные когнитивные модели, направленные на раскрытие в произведениях основных сюжетных линий, связанных с событиями Второй мировой войны. Военные метафоры присутствуют в документально-художественных текстах эксплицитно (х есть у) и имплицитно, на уровне образа. Ключевые метафоры пространства в современном военном документально-художественном произведении: «война — это несвобода», «война — это закрытое пространство», «война — это движение вверх и вниз» — национально маркированы и понятны читателю — носителю нидерландского языка и характерного для этой страны культурного кода. Пространство является организующим началом для нидерландской культуры, следовательно, война в понимании нидерландцев — это не в последнюю очередь деформация привычного жизненного пространства.

Ключевые слова: метафора, военная метафора, метафора пространства, документально-художественная литература, языковая картина мира.

Evgenia A. Stepanenko

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry
of Defense of Russian Federation

THE IMAGERY METAPHORS OF SPACE IN THE DUTCH WAR NON-FICTION WORKS

The article explores the roles space metaphors play in the Dutch war non-fiction novels published during the period of 2010–2020. We hereby define metaphor as instrument the authors use to make up a personal view and to portray the events described, as well as to introduce and to define a war metaphor as well as to study the functions metaphors can have within a non-fiction texts. Another point of the article is a phenomenon of war metaphor seen as complex cognitive units which principal function is to underline the subjects related to the World War II. War metaphors are present in the texts explicitly (x is y) but also implicitly, as images. Among the principal war metaphors in the texts are 'war is lack of freedom', 'war is a disclosed space', 'war is an up-and-down movement'. These metaphors are nationally marked and are transparent for the Dutch as nation. As the notion of space is deeply rooted in the Dutch culture, we suggest that the war is also presented in the Dutch non-fiction as lack of space and distortion of common living space.

Keywords: metaphor, war metaphor, space metaphor, non-fiction, linguistic view of the world.

Спустя без малого восемьдесят лет после начала Второй мировой войны литература Нидерландов по-прежнему откликается на события того времени. При этом если старшее поколение писателей связано с событиями военных лет через собственный ближний круг, для которого война есть часть семейной истории, то для молодых авторов история войны представляет собой отдаленный во времени исторический нарратив, с которым сами они соприкасаются мало и довольно спорадически. На смену писателю-свидетелю приходит писатель-историк, который, прежде чем написать книгу, прочел множество источников и «знает, как все было».

Особую популярность в 2010–20-е годы в Нидерландах приобретает документально-художественная проза, в центре внимания которой эпизоды и личности периода Второй мировой войны в Нидерландах. Автор произведения в жанре нон-фикшен является одновременно историком и психологом. Ему не требуется создавать сюжет «с нуля», в его распоряжении книги, научные монографии, воспоминания очевидцев, однако как психолог автор берет на себя куда большую ответственность, чем если бы его герои были вымышленными. Пишущий о реальных событиях как бы заново *конструирует* их, опираясь на документальный материал.

От читателя литературы нон-фикшен требуется «*двоечувствование*» (термин, введенный Л. С. Выготским в работе «Психология искусства»), т. е. одновременное восприятие и соединение двух противоречащих точек зрения на героя — как на личность, принадлежащую истории, и одновременно как на объект авторской интерпретации. Воспринимая героев и события их жизни в рамках документально-художественного произведения, читатель волей-неволей вынужден сместить акценты с «документальный» на «художественный». Документальный материал служит автору лишь отправной точкой, поскольку «всякий рассказ имеет свою особую структуру, отличающуюся от структуры того материала, который лежит в его основе» [Выготский, 2021, с. 229]. Этим объясняется утверждение представителей неоисторизма о том, что даже в самой что ни на есть научной монографии легко обнаружить средства художественной выразительности — метафору, метонимию, синекдоху и иронию (цит. по: [Анкерсмит, 2009, с. 119]). Метафора ведет к метонимии, метонимия — к синекдохе, синекдоха — к иронии, а последняя возвращает ученого (и рядового читателя) к метафоре [Анкерсмит, 2009].

Автор представленной статьи трактует метафору в расширительном смысле, рассматривая ее в первую очередь как психологическое и когнитивное целое, «писательский инструмент», с помощью которого осмысливаются и отбираются исторические события.

В качестве объекта исследования выбраны два произведения в жанре документально-художественной прозы, объединенные темой холокоста в годы Второй мировой войны и опубликованные в Нидерландах в 2018 и 2021 гг. Это «Праведники» Яна Броккена [Броккен, 2022] и «Дом “Высокое гнездо”» [Ierengen van, 2021] Роксаны ван Иперен. Главный герой книги Я. Броккена — нидерландский

консул в Каунасе Ян Звартендейк, накануне войны организовавший для польских и литовских евреев маршрут бегства по подложным визам на остров Кюрасао. Роксана ван Иперен рассказывает историю двух амстердамских сестер-евреек, Ребекки и Марианн Бриллеслейпер, повествует об их участии в движении Сопrotивления, пребывании в лагере смерти Освенцим и спасении. Оба произведения представляют собой художественные биографии реально существовавших личностей.

Использование авторами военных метафор и роль этих метафор в восприятии произведений о войне являются предметом статьи. Под военными метафорами понимается не употребление военной лексики для обозначения конфликта как такового (например, *любой спор как война*), но группа комплексных метафор — репрезентантов военных действий и человека на войне (*война — это...*). Следует отметить, что набор метафор, представляющих военные события, по мере их отдаления от пишущего становится иным. «В метафоре, — утверждает Н. Д. Арутюнова, — стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [Арутюнова, 1999, с. 371]. Далее Н. Д. Арутюнова замечает, что метафора рассматривается в современной науке в связи с логикой и одновременно с *мифологией* [Арутюнова, 1999, с. 371–372].

Остановимся на этом утверждении подробнее. Чем дальше от исторической эпохи во времени и пространстве, чем больший эмоциональный отклик вызывает метафора у читателя, тем прочнее национальный миф. Современная литература и кинематограф в Нидерландах, представляя книги и фильмы на военную тематику, чем дальше, тем больше прибегают к национально обусловленным культурным и социальным метафорам, выстраивая тем самым своеобразный национально-специфический военный миф.

Среди наиболее распространенных культурно маркированных метафор в нидерландской военной документально-художественной прозе выделяются пространственные метафоры. Не будет преувеличением сказать, что вокруг понятия пространства выстраивается вся нидерландская культура. Умение жить в пространстве, занимая отведенное место и не создавая трудностей окружающим, для нидерландца — географически и социально обусловленная добродетель. В исследовании на тему планирования и организации жизненного пространства (*landgebruiksplanning*) аспирант Вагенингенского университета Кристоф ван Асхе утверждает, что «жизненные ценности — прозрачность, упорядоченность, постоянство, предсказуемость и равенство — находятся на высокой ступени общественной шкалы ценностей»¹. Пространство в Нидерландах институционализировано, что, с одной стороны, служит предметом раздражения и насмешек, с другой — воспринимается как норма, которую никто не собирается оспаривать. Поэтому Вторую мировую войну для жителей Нидерлан-

¹ Assche K. van. Taal en wereld van meervoudig ruimtegebruik. *Topos*. 2003. No. 1. P. 14. URL: <https://edepot.wur.nl/31485> (дата обращения: 08.10.2022).

дов можно охарактеризовать как «войну в *пространстве*». Нацистская Германия вторглась в Нидерланды 10 мая 1940 г., а уже 15 мая, после бомбардировки Роттердама, была подписана капитуляция. В условиях пятилетнего оккупационного режима война против немцев велась усилиями подпольщиков, действовавших тайно, в *замкнутом пространстве*. Образ пространства как организующего начала и ценностного ориентира выступает в ранних и особенно в современных текстах о войне как общая комплексная метафора. Кратко ее можно охарактеризовать как «*война — это замкнутое пространство*».

Пространственные метафоры в произведениях «Праведники» и «Дом “Высокое гнездо”» можно условно представить в виде схемы, предложенной Е. С. Кубряковой для анализа языка пространства: понятие *места* находится в тесной связи и с понятием *пространства*, и с понятием *объекта* [Кубрякова, 2004, с. 468]. Отметим, что место действия (контора фирмы «Филипс», превращенная в консульство; приемная Тиуне Сугихары, еврейское гетто на острове Хонку в Шанхае в романе «Праведники», особняк «Высокое гнездо», бараки Освенцима, железнодорожные составы в романе «Дом “Высокое гнездо”») служит для персонажей обеих книг одновременно пространством и объектом. Пространство в текстах не просто закрыто, оно предельно конкретизировано, это ограниченный локус. Примечательно, что, как указывает А. Я. Гуревич в исследовании «Категории средневековой культуры», понимание пространства в Средневековой Европе существенно отличалось от современного: «... такого понятия (пространство. — Е. С.), собственно, не существовало: *spatium* имело иной смысл — протяженность, «промежуток», *locum* же означало место, занимаемое определенным телом, а не абстрактное пространство вообще» [Гуревич, 1972, с. 82].

Отголоски средневекового европейского миропонимания ощущаются и в нидерландском традиционном восприятии пространства, где преобладает именно *locum*, но никак не широкое, необозримое *spatium*. Регламентация жизненного пространства в нидерландском обществе продиктована, как уже сказано, практическими соображениями, однако современная военная проза предлагает иную интерпретацию этой культурной особенности. Пространство в «Праведниках» и «Доме “Высокое гнездо”» выступает одновременно в роли места и объекта: нидерландское консульство в Каунасе — это место, где выдают «визы на Кюрасао», но оно же и объект, куда устремляются польские и литовские евреи в надежде спастись от холокоста. Особняк «Высокое гнездо», где обосновались сестры Бриллеслейпер с семьями и где одновременно с ними спасались еще двадцать с лишним человек, тоже, разумеется, локус, *адрес*, но этот адрес — последняя надежда на спасение для евреев и участников Сопrotивления, а для немцев — объект охоты и неплохого заработка (кстати, тех, кто помогал немцам искать прятавшихся евреев, так и называли — «охотники за евреями», *Jodenjagers*).

Пространственные метафоры в тексте романов Я. Броккена и Р. ван Иперен выражены эксплицитно (через слово-понятие) и имплицитно, где метафора усложняется до полновесного образа. При этом метафора-комплекс «война — это замкнутое пространство» включает в себя метафоры, связанные с вместилищем

(местом), но одновременно и состоянием. Необходимость находиться взаперти (вместилище) превращается в состояние, довлеющее над человеком, и постепенно вынуждает его свикнуться и подчинить свое существование ограниченному пространству. Как в «Доме “Высокое гнездо”», так и в «Праведниках» комплекс метафор — репрезентантов состояния нацелен на выражение мысли *«замкнутое пространство — это несвобода»*.

Восприятие замкнутого пространства как несвободы — магистральная тема книги Р. ван Иперен. Замкнутым пространством в ней представлено все: оккупированные немцами Нидерланды; город Амстердам, где хозяйничают нацисты; еврейский квартал, где происходит вначале перепись жителей, а затем облавы и депортации. Замкнутым, оторванным от мира пространством предстает в книге и особняк «Высокое гнездо», но отдаленность в условиях войны, безусловно, лучшее спасение. Метафора «замкнутое пространство — это несвобода» эксплицитно представлена в первую очередь глаголом *onderduiken*, который можно передать по-русски «спрятаться, залечь на дно». Существительным *onderduikers* обозначали евреев и подпольщиков — участников Сопrotивления в Нидерландах, кому хотя бы на время удалось скрыться от преследования. Места, где скрывались люди, назывались *onderduiksadressen* (дословно «адреса, где можно залечь на дно»), и в нидерландских реалиях обилием пространства и свежего воздуха эти «адреса» не отличались.

К образцам пространственной метафоры можно отнести и слово *vergaarbak* — *накопитель* (*De Amsterdamse stadsgevangenis was een vergaarbak van gepakte onderduikers en kopstukken van het verzet*) [Iperen van, 2021, p. 249]. Составные части этого двусложного слова, взятые каждая по отдельности, представляют собой метафору местилища (*bak* — «резервуар», «бак», «коробка») и представленную глаголом *vergaren* метафору («наполнять», «набивать под завязку»), которую можно обозначить как метафору местилища и одновременно состояния. Метафору *een vergaarbak van gepakte onderduikers en kopstukken van het verzet* на русский язык можно перевести как «сундук, битком набитый пойманными **евреями-беглецами** и руководителями **подполья**».

Метафоры закрытого пространства в романе «Дом “Высокое гнездо”» вводят также иной, противоположный, смысловой пласт, который можно обозначить как *«замкнутое пространство — это освобождение»*. Метафора введена в текст романа самим названием — «Высокое гнездо». Высокое — потому что особняк, где укрывались сестры Бриллеслейпер с товарищами, стоит не только посреди леса на берегу озера Эйсселмеер, но еще и на холме, действительно возвышаясь над окружающей местностью. Гнездо — типичная для мировой культуры метафора местилища, связанная с домом, родными и домашним уютом. В «Доме “Высокое гнездо”» сестры Бриллеслейпер вместе с родителями и семьями принимают в своем убежище еще двадцать пять человек, так что дом и в самом деле начинает походить на шумное и суетливое гнездо. Но это замкнутое пространство — единственная в данной ситуации возможность находиться на свободе, а не в тюрьме и не в концлагере. Внезапно нахлынувшее ощущение сво-

боды передано Роксаной ван Иперен в описании первого утра Марианн Бриллеслейпер на новом месте: «*Ze trekt de gordijnen helemaal open en staat onbeschaamd voor het raam*» [Iperen van, 2021, p. 144]. Первое значение наречия *onbeschaamd* — «бесстыдно, бессовестно», однако контекст превращает его в пространственную метафору, обозначающую свободу, открытость. Марианн стоит у окна не *бесстыдно*, но демонстративно *открыто*, никого и ничего *не стесняясь*.

Метафора «замкнутое пространство — это освобождение» вводится в роман и через документальный факт, свидетельствующий о присутствии концепта локуса в нидерландской культуре. Автор «Дома “Высокое гнездо”» Роксана ван Иперен уже одиннадцать лет живет в этом доме, и ее книга — рассказ о месте жительства не только сестер Бриллеслейпер, но и самой писательницы. Построено «Высокое гнездо» гораздо раньше, в 1912 г., и первым его владельцем был поэт и шансонье Дирк Витте (Dirk Witte, 1885–1932), автор известнейшей в Нидерландах песни *Mensch, durf te leven* («Человек, имей смелость жить», 1918). Знаменитые строчки этой песни *Hou een hart vol van warmte en van liefde in je borst // Maar wees op je vierkante meter een vorst!* («Пусть полнится сердце любовью и теплом // Но будь же монархом на метре своем!» — перевод мой. — Е. С.), где содержится прямое указание на необходимость свободы даже в стесненных обстоятельствах («квадратный метр» в тексте песни та же пространственная метафора), служат эпиграфом к книге и могли бы стать гимном жизнелюбию ее главных героинь.

Роман Яна Броккена «Праведники» не изобилует художественными тропами, стиль письма в «Праведниках» суховатый, вследствие чего роман больше напоминает историческую хронику. В нем нет эксплицитных метафор, свойственных стилю Роксаны ван Иперен, тем не менее именно метафора — «несущая конструкция» всего произведения. Название «Праведники» отсылает к ветхозаветной легенде о Хасидеи умот ха-олам, праведниках народов мира, коих в самые страшные времена, когда гибель грозит всему человечеству, в мире должно насчитываться тридцать шесть. В центре рассказа консул поневоле, а по роду занятий руководитель литовского отделения фирмы «Филипс» Ян Звартендейк, который организовал для беглых евреев маршрут на остров Кюрасао через территорию Советского Союза и Японии.

Метафоричность «Праведников» имплицитна, «словесные» пространственные метафоры в ней представлены довольно скупо. Тем не менее роман построен на приеме постоянной смены места действия — европейских столиц и множества мелких городков и поселков, откуда беженцы-евреи были родом. В «Праведниках» наблюдается прием метафоризации пространства, когда существующие в действительности места приобретают переносное, куда более широкое значение. Пространственные метафоры в романе Я. Броккена — отсылки к Ветхому Завету, которые связывают воедино пространство и путь, — это в первую очередь исход из Египта (так называется одна из глав романа), когда, по преданию, пророк Моисей вывел еврейский народ из египетского рабства. Сугубо нидерландская метафора «война — это замкнутое пространство» в романе связана с другой комплексной метафорой: «война — это путь».

Чередование замкнутых пространств в «Праведниках» и отсылки к библейским текстам, в первую очередь к Ветхому Завету, выводят исследователя на мысль о превращении метафор в религиозные символы, а сам путь беженцев-евреев — в метафору божественного мироустройства. Евреи издавна считают себя богоизбранным народом, и их путь к спасению в «Доме “Высокое гнездо”» Р. ван Иперен и особенно в «Праведниках» Я. Броккена наследует структуре «Божественной комедии» Данте: ад — чистилище — рай, где образу-метафоре замкнутого пространства отведены все три вместилища. Перемещение из рая в ад (движение вниз) совершается стремительно, персонажи *низвергаются* на самое дно: сестры Бриллеслейпер из «Высокого гнезда» попадают в подвал амстердамского гестапо и затем в Освенцим. Перемещение из толпы, стремящейся за визами (ада, замкнутого пространства), наверх, в кабинет японского консула Сугихары в романе Броккена происходит куда медленнее. Один из беженцев-евреев, Михил Вейланд, «до письменного стола японского консула <...> добрался лишь к вечеру, шаг за шагом. Здесь было тихо. Так тихо, что Вейланду на миг показалось, что он попал в **святителище**» [Броккен, 2022, с. 164]. Кабинет Сугихары представляется культовым местом, где он, беженец, сможет получить спасение от неминуемого ада и смерти, а сам японский консул напоминает ему Будду [Броккен, 2022, с. 164–165].

Подводя итоги, скажем, что большинство военных метафор в современных нидерландских текстах о войне представляют собой сложные комплексы, где метафоры выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Метафоры пространства в документально-художественных произведениях нидерландских авторов Яна Броккена и Роксаны ван Иперен представляют собой одновременно метафоры верха и низа (ада и рая), отчего любая война, с точки зрения писателей, превращается в эсхатологическое явление. Такое восприятие Второй мировой войны возможно, на наш взгляд, благодаря естественному отстранению писателей и исследователей от материала, обусловленному временной и вместе с тем пространственной дистанцией от описываемых событий.

Источники

Броккен Я. Праведники / пер. с нидерл. Е. Степаненко. СПб.: Нестор-История, 2022.
Iperen R. van. † Hooge Nest. Amsterdam: Lebowski Publishers, 2021.

Литература

Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец. М.: Канон; РООИ «Реабилитация», 2009.
Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. М.: Языки русской культуры, 1999.
Выготский Л. С. Психология искусства. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.
Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка. М.: Языки славянской культуры, 2004.

References

- Ankersmit F. R. *History and Tropology. The Rise and Fall of Metaphor*. Moscow: Kanon Publ.; ROOI "Reabilitatsiia" Publ., 2009. (In Russian)
- Aruyunova N. D. *Metaphor and Discourse*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 1999. (In Russian)
- Gurevich A. Ya. *Categories of Medieval Culture*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1972. (In Russian)
- Kubryakova E. S. *The Language of Space and the Space of Language*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
- Vygotskiy L. S. *Psychology of Art*. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2021. (In Russian)

Сведения об авторе:

Степаненко Евгения Александровна

Кандидат филологических наук

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны

Российской Федерации

Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14

Evgenia A. Stepanenko

PhD in Philology

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry

of Defense of Russian Federation

14, Bolshaya Sadovaya ul., Moscow, 123001, Russian Federation

E-mail: yev.yar1985@gmail.com